

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ С ПОЗИЦИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.В. Маркусенко*

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты экономической безопасности в валютной сфере: обеспечение стабильности национальной валюты, прогнозирование валютных потоков, контроль за валютными операциями и предотвращение коррупции и мошенничества в финансовом секторе. Предложена система основных критериев для оценки осуществляемой в Республике Беларусь валютной политики с позиций обеспечения экономической безопасности, что позволяет разработать стандарт данной политики. Определены меры валютной политики как базисного элемента обеспечения валютной безопасности для защиты экономики от воздействия вызовов и угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, валютная политика, критерии, валютный курс, валютная сфера, государство.

JEL-классификация: E65, F52, G28, H63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2026-1-4-20

Материал поступил 2.02.2026 г.

Обеспечение экономической безопасности в валютной сфере предполагает разработку комплекса мер и средств, направленных на защиту платежеспособности и финансовых интересов государства, хозяйствующих субъектов от угроз, таких как финансовые кризисы, отток капитала и спекулятивные операции. Следовательно, ключевыми аспектами экономической безопасности в валютной сфере являются обеспечение стабильности национальной валюты, прогнозирование валютных потоков, контроль за валютными операциями и предотвращение коррупции и мошенничества в финансовом секторе. Присущая современной экономике недостаточная валютная стабильность, вызванная как повышением степени мобильности капиталов, так и ростом информационной и технической оснащенности финансовых рынков, дает основание рассматривать разработку научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности валютной политики, а также совер-

шенствование валютного регулирования и валютного контроля в системе обеспечения экономической безопасности, как актуальную в теоретическом и практическом отношении задачу. Отдельные вопросы обеспечения национальной экономической безопасности в валютной сфере рассматривались в работах В.Ф. Байнева, М.В. Демиденко, П.В. Каллаура, М.М. Ковалева, С.Д. Колесникова, А.И. Лученка, Н.Л. Мирончик, М.В. Мясниковича, П.Г. Никитенко, К.В. Рудого, В.И. Тарасова, А.О. Тихонова и др. В то же время решение ряда проблем обеспечения валютной безопасности мерами валютной политики до сих пор остается актуальным.

Формируемая государством валютная политика занимает важное место в концепции экономической безопасности страны. Так, на уровень валютной безопасности влияют выбранный государством подход к реализации валютного режима и интенсивность/объемы валютных интервенций, а также степень открытости экономики, уровень конвер-

* **Маркусенко Марина Викторовна** (markusenko@mail.ru), доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

тируемости национальной валюты и стабильность валютного курса. Экономическая безопасность в валютной сфере должна определяться следующими факторами: обеспечением устойчивого роста объемов экспорта; поддержанием адекватного уровня импортозамещения; развитием внутреннего валютного рынка, сокращением оттока капитала и использованием финансовых ресурсов для инвестиций внутри страны; борьбой с коррупцией и противодействием отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем (Беда, 2024; Казаринов, 2023).

Содержание экономической безопасности в валютной сфере (валютной безопасности) в Республике Беларусь рассматривалось нами ранее (Маркусенко, 2023). Для того чтобы дать оценку осуществляемой валютной политики с позиций обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь, необходимо определить критерии такой оценки, что позволит разработать стандарт данной политики (рис. 1).

Рассмотрим вышеназванные критерии.

1. *Обоснованность используемого курсового режима (или режима валютного курса) и его реализация.* В Республике Беларусь за время ее существования как независимого государства использовались различные валютные режимы:

- рыночное курсообразование (1994–1995 гг.);
- административная система множественности валютных курсов (1996–2000 гг.);

– режим фиксированного валютного курса (2001–2011 гг.), следующие его разновидности: режим привязки к российскому рублю, режим привязки к доллару США, привязка к корзине валют, в которую равными долями входили доллар США, евро и российский рубль. При использовании режима привязки к корзине валют рассчитывался индикативный курс, который применялся для реализации курсовой политики. В 2001–2010 гг. курсовой политике отводилась роль важнейшего инструмента достижения внешней и внутренней стабильности белорусского рубля, так как ключевой целью монетарной политики было определено обеспечение устойчивости национальной валюты (Лобанов, 2008). Режим фиксированного валютного курса достаточно эффективно применялся на протяжении 10 лет и сыграл существенную роль в развитии валютного рынка и обеспечении экономической безопасности;

– режим курсообразования на современном этапе – плавающий (с 2012 г. по настоящее время). Валютный кризис 2011 г. привел к необходимости изменения режима курсообразования и переходу к плавающему курсовому режиму, использование которого позволило стабилизировать обменный курс, обеспечивать его устойчивость на длительном временном промежутке. Динамика среднего официального курса белорусского рубля к основным иностранным валютам, рассчитанного как средняя арифметическая величина, в 2012–2025 гг. представлена на рис. 2.

Рис. 1. Критерии оценки валютной политики с позиций обеспечения экономической безопасности
 Источник. Авторская разработка.

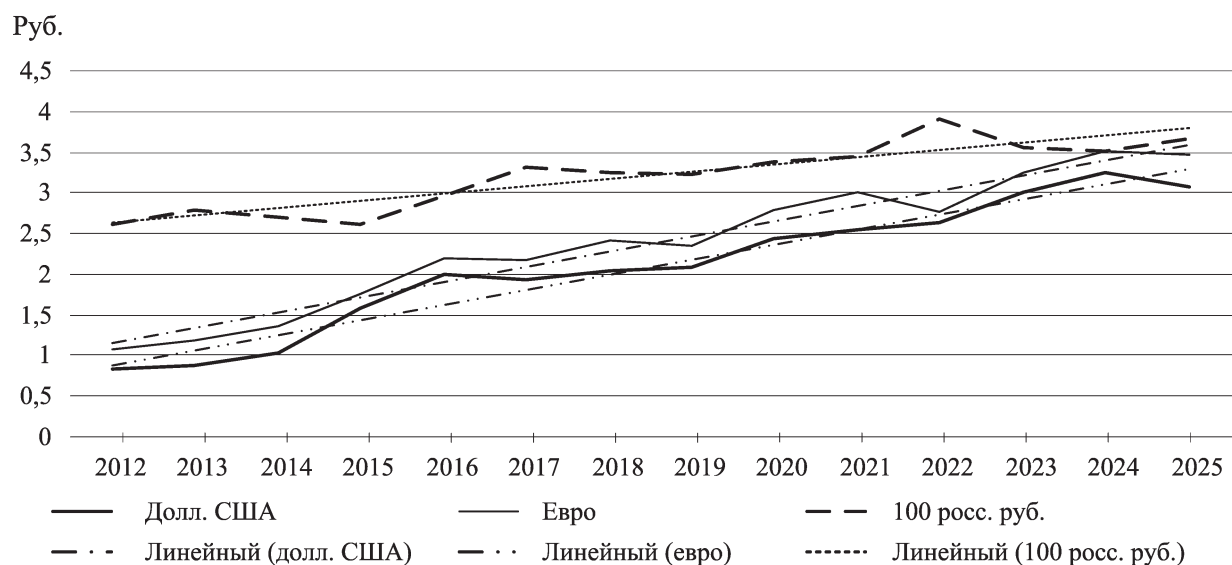

Рис. 2. Динамика среднего официального курса белорусского рубля к основным иностранным валютам, рассчитанного как средняя арифметическая величина, в 2012–2025 гг.

Источник. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/ratesmonth>; <https://www.nbrb.by/statistics/rates/currbasket>

Под стабильностью при плавающем обменном курсе, определяемом на основе рыночного спроса и предложения валют, понимается возможность его незначительных колебаний (ревалъвации или девальвации) в зависимости от соотношения темпов внутренней инфляции и инфляции в других странах. При укреплении валютного курса и население, и бизнес увеличивают вложения в национальную валюту, снижается интерес к иностранной валюте, а при его обесценивании имеет место обратный процесс. Исходя из причин, оказывающих влияние на курсовую динамику в Республике Беларусь в условиях использования режима управляемого плавающего курса, основой обеспечения стабильности (устойчивости) курсовой динамики выступают сформированная соответствующая институциональная среда и соблюдение условия достижения и поддержания достаточно низких темпов инфляции.

В случае усиления центральным банком при реализации денежно-кредитной политики акцентов на процентной политике, последний все в меньшей степени вмешивается в процесс курсообразования, валютный курс становится более гибким.

Эффективность курсообразования определяется не только выбором курсового режима, но и способом образования офици-

ального курса иностранных валют к национальной (Полбин, 2017). С целью повышения гибкости курсообразования при определении официального обменного курса Национальный банк Республики Беларусь в рамках режима управляемого плавающего курса с июля 2015 г. перешел от фиксинга к новому способу определения официального валютного курса по доллару США, евро и российскому рублю, устанавливая его как средневзвешенный по сделкам, совершенным на биржевых торгах, проводимых в режиме непрерывного двойного аукциона на ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» (БВФБ)¹.

Действующий механизм проведения торгов иностранными валютами, организуемых БВФБ, обеспечивает установление обменного курса исключительно на основе спроса и предложения при минимизации участия Национального банка, и усиливает роль рыночных факторов в формировании обменного курса белорусского рубля. Следовательно, выбор и использование в Республике Беларусь в настоящее время как составляющей валютной политики плавающего режима курсообразования является обоснованным, способствует уменьшению

¹ О переходе к режиму непрерывного двойного аукциона. URL: <https://www.nbrb.by/press/4118>

рисков накопления внешних дисбалансов и обеспечению экономической безопасности в валютной сфере. В то же время возможна корректировка действующего режима курсообразования в Республике Беларусь и использование курсового режима управляемого плавания с неявной привязкой к реальному эффективному обменному курсу. В рамках предлагаемого режима курс будет оставаться плавающим. Неявная привязка в этом случае будет означать, что центральный банк по-прежнему не станет устанавливать какие-либо абсолютные параметры изменения валютного курса, а сможет при необходимости косвенно вмешиваться (путем проведения валютных интервенций) в процесс курсообразования для обеспечения необходимого для экономики направления движения официального курса, обуславливающего желаемую динамику реального эффективного обменного курса. Таким направлением должно выступать обесценивание реального эффективного обменного курса, что важно для белорусских товаропроизводителей-экспортеров. Корректировка режима валютного курса даст дополнительную возможность центральному банку обосновывать необходимость валютных интервенций, создаст более прозрачные условия для субъектов хозяйствования и снизит фактор неопределенности в национальной экономике. Действия Национального банка станут более понятными участникам рынка, что ук-

репит доверие к нему экономических субъектов и окажет положительное воздействие на формирование инфляционно-девальвационных ожиданий.

2. *Наличие скоординированного механизма воздействия для поддержания структуры валютного рынка.* Цель действий государства на внутреннем валютном рынке заключается в создании условий для проведения операций по купле-продаже иностранной валюты участниками, страховании от валютных рисков. Для вышеназванных целей государством используется специальный механизм, включающий валютное регулирование и контроль (установление правил обмена и движения валюты, контроль за операциями резидентов и нерезидентов, систему ограничений и надзора, обеспечивающую соблюдение валютного законодательства). Таким образом, скоординированный механизм представляет собой комплекс мер, направленных на балансирование спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке и поддержание стабильности валютного курса.

Общий оборот валютного рынка (покупка плюс продажа иностранной валюты на сегментах внутреннего валютного рынка) в 2025 г. увеличился на 21,3% к объему оборота валютного рынка в 2024 г. На внебиржевой рынок в 2025 г. приходилось 71,3% общего оборота валютного рынка (71% – в 2024 г.). Изменение общего оборота валютного рынка в 2023–2025 гг. по месяцам представлено на рис. 3.

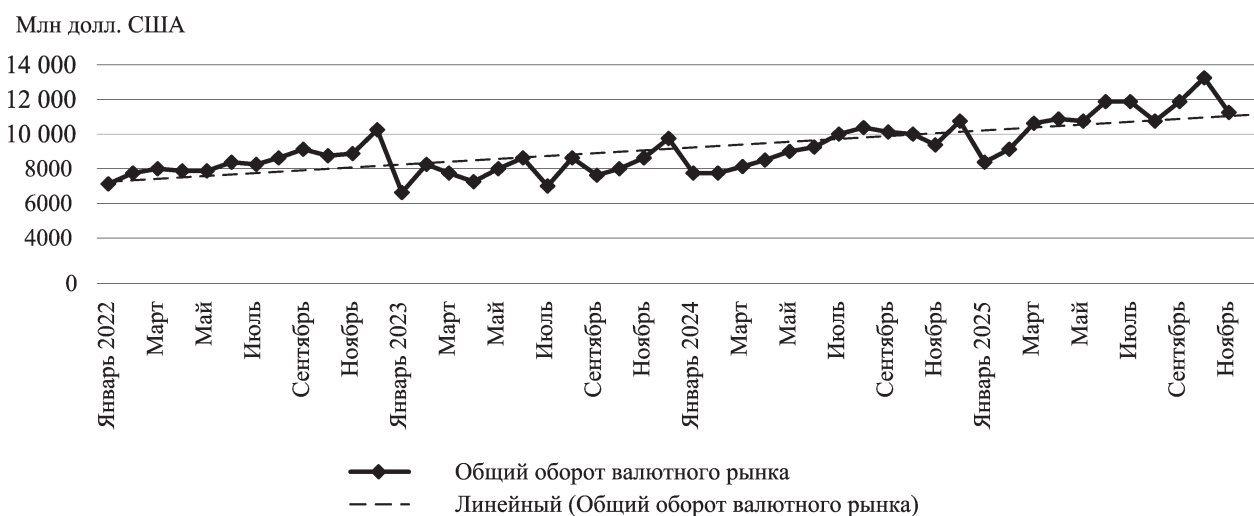

Рис. 3. Общий оборот валютного рынка в Республике Беларусь в 2022–2025 гг. (помесечно)

Источник. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/>

В 2022–2025 гг. спрос и предложение иностранной валюты на внутреннем валютном рынке были обусловлены сложившейся динамикой экспорта и импорта. Ввиду того, что сальдо внешней торговли товарами за 2024 г. сформировалось отрицательным в размере 4,7 млрд долл. США, спрос на иностранную валюту со стороны субъектов хозяйствования-резидентов превышал предложение, в то время как население выступало ее чистым продавцом. Субъектами хозяйствования-резидентами было куплено на чистой основе 3,1 млрд долл. США. За 2025 г. субъекты хозяйствования-резиденты также на чистой основе приобрели иностранной валюты на сумму 2304,2 млн долл. США. Банками-резидентами, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» и небанковскими кредитно-финансо-

выми организациями за 2025 г. на чистой основе было продано иностранной валюты в объеме 301,9 млн долл. США. Нерезидентами в указанном периоде на чистой основе продано иностранной валюты 1887,9 млн долл. США. Физические лица в указанном периоде устойчиво выступали чистыми продавцами иностранной валюты (в 2025 г. было продано на чистой основе 1630,7 млн долл. США) (рис. 4).

Динамика операций покупки-продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке свидетельствует об увеличении спроса на иностранную валюту со стороны субъектов хозяйствования-резидентов.

Претерпели изменения и предпочтения субъектов экономики относительно валют при осуществлении сделок покупки-продажи иностранной валюты на БВФБ (рис. 5, 6).

Рис. 4. Сальдо покупки-продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке субъектами хозяйствования-резидентами, банками, физическими лицами и нерезидентами в Республике Беларусь за 2023–2025 гг., млн долл. США

Источник. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/>

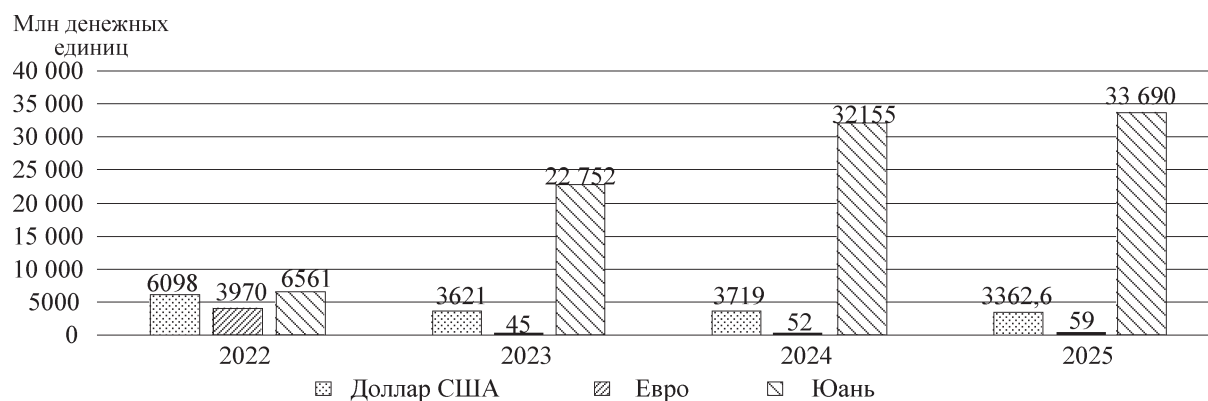

Рис. 5. Объемы торгов иностранными валютами на БВФБ в 2022–2025 гг.

Источник. URL: <https://bcse.by/markets/currency/results/volumes>

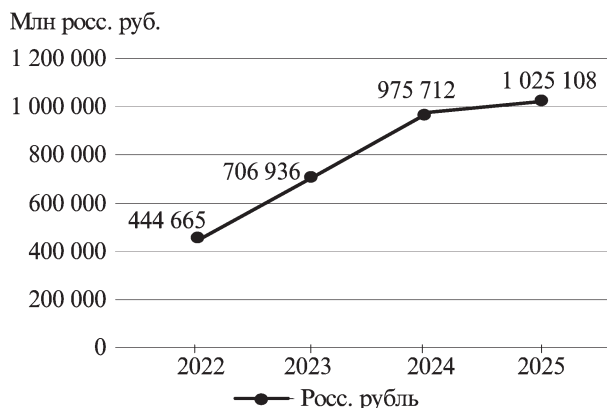

Рис. 6. Объемы торгов российским рублем на БВФБ в 2022–2025 гг.

Источник. URL: <https://bcse.by/markets/currency/results/volumes>

Так, уменьшились объемы торгов по доллару США, существенно снизились – по евро. При этом наблюдался рост объемов торгов по российскому рублю и китайскому юаню. Рост объемов российского рубля в торгах обусловлен тем, что основной объем внешней торговли Республики Беларусь приходится на Российскую Федерацию. Все больше внешнеторговых контрактов предусматривает расчеты в юанях, что выступает результатом переориентации внешнеторговых потоков Республики Беларусь в условиях действия санкций со стороны стран Запада.

Изменение объемов торговли иностранными валютами на БВФБ в 2023–2025 гг. отразилось на структуре биржевого валютного рынка (табл. 1).

В IV квартале 2024 г. ситуация изменилась в пользу российского рубля, удельный вес которого в объеме торгов на БВФБ вырос до 64,3%. При этом доля доллара США уменьшилась до 18,1%, а доля юаня составила 17,3%. В IV квартале 2025 г. удельный вес российского рубля в объеме торгов на БВФБ составил 57,39%, доля доллара США выросла до 20,92%, доля юаня составила 21,61%.

Такое изменение, на наш взгляд, требует корректировки структуры валютной корзины. Валютная корзина, рассчитываемая как среднее геометрическое взвешенное двусторонних курсов белорусского рубля к российскому рублю, доллару США, китайскому юаню за 1 единицу иностранной валюты с весами 0,6, 0,3 и 0,1 соответственно, используется для оценки динамики курса белорусского рубля к трем вышеперечисленным валютам. Ранее валютная корзина включала евро, но Правлением Национального банка в декабре 2022 г. было принято решение исключить данную валюту из корзины иностранных валют. Одновременно была изменена и структура валютной корзины. Так, доля российского рубля была увеличена с 50 до 60%. Доли доллара США и китайского юаня не изменились и составляют 30 и 10% соответственно (рис. 7).

Состав и структура валютной корзины зависят от того, в какой валюте осуществляются расчеты во внешней торговле и с какими странами больше всего торгует страна.

Таблица 1
Структура торгов иностранными валютами (в разрезе валют) на БВФБ в 2023–2025 гг., %

Период	Доллар США	Евро	Российский рубль	Юань	Всего	
2023	I кв.	24,50	0,50	59,20	15,80	100
	II кв.	27,50	0,20	51,20	21,10	100
	III кв.	25,20	0,30	52,30	22,30	100
	IV кв.	19,90	0,40	55,50	24,20	100
2024	I кв.	21,30	0,30	50,70	27,70	100
	II кв.	20,70	0,30	53,00	26,00	100
	III кв.	19,90	0,30	55,00	24,80	100
	IV кв.	18,10	0,20	64,30	17,30	100
2025	I кв.	18,26	0,83	65,17	15,74	100
	II кв.	15,24	0,23	57,63	26,90	100
	III кв.	16,59	0,21	58,80	24,40	100
	IV кв.	20,92	0,08	57,39	21,61	100

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://www.bcse.by/markets/currency/results/volumes>

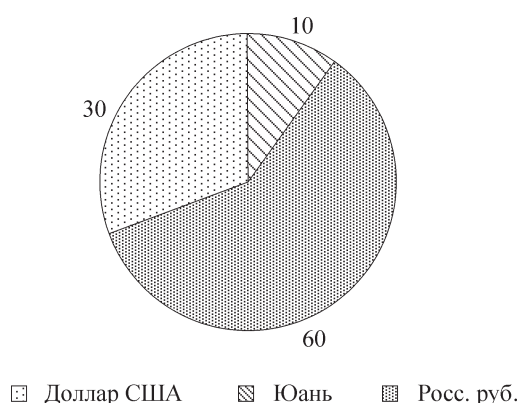

Рис. 7. Структура валютной корзины в Республике Беларусь, %

Источник. Авторская разработка на основе: URL: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/currencybasket>

Так как структура торгов иностранными валютами на БВФБ изменилась, и доли доллара США и российского рубля в общем объеме биржевых торгов несколько уменьшились, стала возможной корректировка структуры валютной корзины (например, увеличение в валютной корзине удельного веса юаня до 20% и уменьшение долей российского рубля – до 55%, а доллара США – до 25%).

В целом ситуация на внутреннем валютном рынке в 2023–2025 гг. оставалась стабильной. В 2025 г. белорусский рубль укрепился к корзине валют на 0,91% (на 31 декабря 2025 г. к 31 декабря 2024 г.). При этом наблюдалась тенденция роста официального курса белорусского рубля к двум входящим в корзину валютам – к доллару США (16,43%) и 10 китайским юаням (14,61%). К 100 российским рублям за указанный период курс белорусского рубля обесценился на 10,66%.

При этом динамика обменного курса обеспечивала необходимую поддержку конкурентоспособности белорусского экспорта на внешних рынках. Так, реальный эффективный курс белорусского рубля (рассчитанный по индексу потребительских цен) снизился в 2024 г. по отношению к 2023 г. на 0,82%, за 9 месяцев 2025 г. – на 2,45%.

Основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2026 г. предусмотрено, что в текущем году курсовая политика также будет реализовываться в режиме плавающего курса, под воз-

действием соотношения спроса на иностранную валюту и ее предложения на внутреннем валютном рынке. Данный режим допускает проведение Национальным банком валютных интервенций с целью сглаживания резких колебаний курса в ходе торгов иностранными валютами, проводимых открытым акционерным обществом «Белорусская валютно-фондовая биржа». Хотя реализация курсовой политики подразумевает формирование обменного курса при минимальном непосредственном участии Национального банка Республики Беларусь в этом процессе, центральный банк по-прежнему сохраняет за собой право проведения операций покупки или продажи иностранной валюты (валютных интервенций) в ходе биржевых торгов для недопущения значительных колебаний курса белорусского рубля к корзине иностранных валют. При превышении предложения валюты над спросом Национальный банк приобретает иностранную валюту для пополнения золотовалютных резервов. Кроме валютных интервенций, для названных целей центральный банк может использовать такие инструменты, как: операции открытого рынка, изменение учетной ставки, обязательное резервирование, психологическое воздействие на участников рынка, а также инструменты административного характера. Таким образом, на современном этапе Национальный банк использует инструменты валютной политики, которые позволяют поддерживать конкурентоспособность экономики и деловую активность, становясь фактором макроэкономической стабильности и обеспечения экономической безопасности путем скоординированного механизма воздействия для поддержания структуры валютного рынка.

3. *Поддержание покупательной способности национальной денежной единицы, недопущение ее резкой волатильности.* Проводимая в последние годы курсовая политика (поддержание стабильного обменного курса) оказывает положительное влияние на покупательную способность национальной валюты, способствует снижению уровня инфляции в стране (до 5,2% в 2024 г.). В декабре 2025 г. прирост потребительских цен составил 6,8% относительно декабря 2024 г. (рис. 8).

На протяжении последних лет динамика инфляционных процессов в Республике

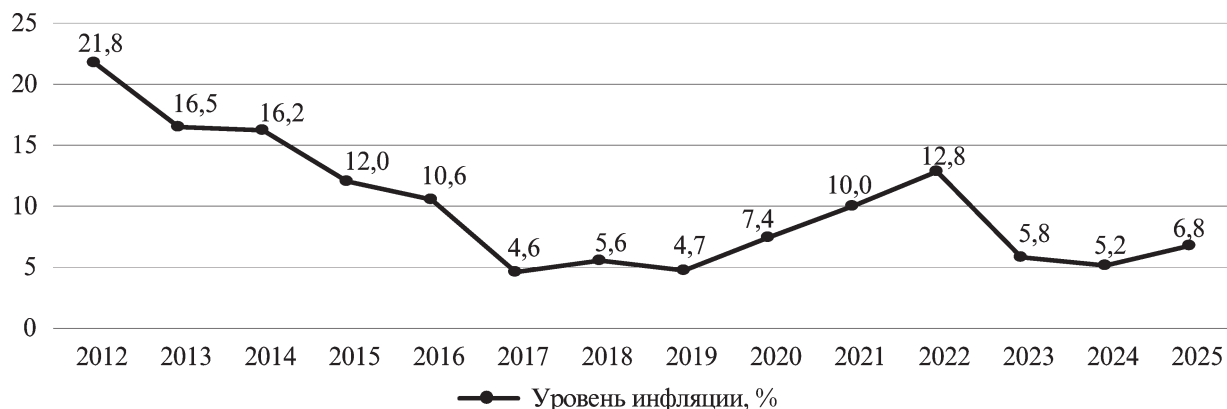

Рис. 8. Изменение годового уровня инфляции в Республике Беларусь за период 2012–2025 гг., % к декабрю предыдущего года

Источник: URL: <https://www.nbrb.by/publications/inflation>

Беларусь формировались под воздействием следующих факторов:

- уменьшения инфляционных ожиданий;
- адаптации логистики поставок товаров иностранного производства на внутренний рынок к новым условиям в связи с введением экономических санкций;

- динамики потребительских цен в Российской Федерации;

- укрепления белорусского рубля по отношению к российскому рублю – валюте основного торгового партнера;

- снижения мировых цен на сырье и продовольствие.

Замедление инфляционных процессов происходит на фоне роста экономической активности в стране. Так, рост ВВП составил в 2024 г. 104%, в 2025 г. – 101,3%.

Стабильность или предсказуемость динамики валютного курса, подкрепленная соответствующей денежно-кредитной политикой, выступает важным фактором, способствующим поддержанию доверия хозяйствующих субъектов к национальной валюте.

4. *Полнота и целостность нормативной правовой базы, регулирующей валютные отношения.* Национальный банк Республики Беларусь не выделяет валютную политику из состава денежно-кредитной. В Основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Беларусь в последние годы уделялось определенное внимание только курсовой политике и управлению международными резервными активами. На наш взгляд, в силу важности поддержания устойчивости валютного курса и стабильности в валютной сфере, целесообразно выделение отдельного

раздела «Валютная политика и валютное регулирование» в Основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Беларусь, в котором более системно должны быть определены цели валютной политики, методы и инструменты валютного регулирования, что будет способствовать обеспечению валютной безопасности.

Уже к 2020 г. наша страна практически достигла той стадии устойчивости, когда воздействие внешних факторов могло быть оперативно устранено преимущественно экономическими инструментами валютного регулирования. Поэтому стал возможен постепенный отказ от использования валютных ограничений на проведение валютных операций. В Беларуси были отменены обязательная продажа части валютной выручки субъектами хозяйствования государству по официальному обменному курсу, целевой порядок покупки валюты и сроки ее использования и др. Свободным является и наличный валютный рынок, где отменен ряд ограничений для физических лиц на операции с иностранной валютой. Все вышеназванные и некоторые другие изменения нашли отражение в новой редакции Закона Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле», которая вступила в силу с 9 июля 2021 г.² Согласно данному Закону, валютные ограничения могут быть

² О валютном регулировании и валютном контроле: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2003 г.: с изм. и доп. от 30 июня 2020 г., № 36-З. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/legislation/forexregul>

введены государством только в случае угрозы экономической безопасности Республики Беларусь, в том числе стабильности финансовой системы, если ситуация не может быть решена другими мерами экономической политики. Для обеспечения более гибкого применения инструментов валютной политики центральным банком, на наш взгляд, необходимо, чтобы действующее законодательство включало более широкий круг потенциально пригодных для возможного использования инструментов валютной политики.

Законом Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» установлена обязанность (за отдельными исключениями) белорусских юридических лиц обеспечить зачисление на свои счета, открытые в банках Республики Беларусь, денежных средств при экспорте, импорте. Неисполнение этой обязанности влечет наложение штрафа в размере до 0,5% от суммы внешнеторговой операции, не завершённой в установленный срок, за каждый день превышения такого срока, но не более суммы незавершённой внешнеторговой операции. Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 31 мая 2021 г. № 147 была утверждена Инструкция «О проведении валютных операций»³. Данной инструкцией определены:

- порядок и случаи использования валютных ценностей при проведении валютных операций резидентами и нерезидентами;

- порядок определения юридическими лицами – резидентами срока репатриации белорусских рублей и (или) иностранной валюты по валютным договорам, предусматривающим экспорт, импорт;

- случаи и порядок представления резидентами и нерезидентами в банки Республики Беларусь, ОАО «Банк развития Республики Беларусь» документов и иной информации, подтверждающих соответствие проводимых валютных операций тре-

бованиям валютного законодательства, содержание этой информации;

- установлен лимит расчетов наличными белорусскими рублями за пределами Республики Беларусь юридическим лицом – резидента с юридическим лицом – нерезидентом в общей сумме не более 100 базовых величин по одному валютному договору. В мае 2025 г. был уточнен порядок определения срока репатриации, т. е. срока зачисления белорусскими юридическими лицами на свои счета, открытые в банках Республики Беларусь, денежных средств по валютным договорам, предусматривающим экспорт, импорт (постановление Национального банка от 16.06.2025 №158). В частности:

- срок репатриации увеличивается не только на период замораживания иностранными банками денежных средств, блокирования финансовых операций вследствие применения международных санкций, но и на период осуществления процедур внутреннего контроля (комплаенс-контроля) иностранными банками, участвующими в перечислении денежных средств в Республику Беларусь;

- при осуществлении по внешнеторговому договору финансирования под уступку денежного требования (факторинга) срок репатриации увеличивается на период ожидания, который предоставляется фактором должнику или иному фактору в соответствии с условиями заключенных договоров факторинга.

В октябре 2024 г. вступила в силу в новой редакции (постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 15.07.2024 № 214) Инструкция о порядке проведения валютно-обменных операций, утверждённая постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 28.05.2021 № 141. Обновлённая инструкция определяет порядок проведения валютно-обменных операций на внутреннем валютном рынке, в том числе с использованием платёжных инструментов; определяет порядок установления обменных курсов и организации работы не только обменных пунктов, касс, но и терминалов автоматического обмена валюты, банкоматов, инфокиосков при проведении таких операций.

³ О проведении валютных операций: Постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 31 мая 2021 г., № 147 (с учетом изменений, внесённых постановлениями Правления Национального банка: от 29.09.2021 № 273, от 22.03.2023 № 101). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/legislation/forexregul>

Таким образом, можно отметить, что в стране сформирована достаточно полная и целостная нормативная правовая база, регулирующая валютные отношения.

5. *Скоординированность действий государственных органов, задействованных в реализации валютной политики (а также оп-ределение государственного органа, координирующего и разрабатывающего стратегию валютного контроля и ответственного за организацию валютного регулирования).* В Республике Беларусь создана и функционирует система валютного регулирования и валютного контроля, обеспечивающая соблюдение валютного законодательства. Целью валютного регулирования законодательно определено содействие обеспечению макроэкономической и финансовой стабильности в Республике Беларусь путем реализации государственной политики в сфере валютного регулирования. Законом Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» обозначены основные принципы валютного регулирования: приоритет экономических мер в реализации единой государственной политики в сфере валютного регулирования; взаимосогласованность валютного регулирования и валютного контроля; обеспечение государством защиты прав и законных экономических интересов резидентов и нерезидентов при проведении валютных операций⁴.

Вышеназванный Закон устанавливает правила проведения валютных операций, им определены органы валютного регулирования (Совет Министров и Национальный банк Республики Беларусь), а также органы валютного контроля (Совет Министров Республики Беларусь, Комитет государственного контроля, Национальный банк, Государственный таможенный комитет). Органы валютного контроля наделены полномочиями осуществлять контроль за проведением валютных операций резидентами и нерезидентами. Банки Республики Беларусь, Банк развития при прове-

дении валютных операций вправе требовать от резидентов и нерезидентов представления документов и иной информации, подтверждающих соответствие проводимых валютных операций требованиям валютного законодательства. На основании представленной резидентами и нерезидентами информации о проводимых валютных операциях и документов (в случае их представления) банки для целей мониторинга валютных операций определяют соответствие проводимых валютных операций требованиям валютного законодательства.

Таким образом, валютное регулирование и валютный контроль за экспортными и импортными операциями приобретают особую актуальность и значимость в условиях развития внешнеэкономических отношений субъектов экономики и необходимости обеспечения экономической безопасности. Противодействие незаконному оттоку денежных средств за рубеж – одна из основных задач валютного регулирования и валютного контроля. Валютная политика государства в Республике Беларусь с помощью валютного регулирования и валютного контроля за проведением валютных и валютно-обменных операций оказывает положительное воздействие на устойчивость национальной денежной единицы, валютный курс, способствует укреплению экономической безопасности страны, обеспечению непрерывного поступления валютной выручки от проведения внешнеэкономических операций из-за рубежа. Работа органов валютного контроля направлена на выявление нарушений валютного законодательства субъектами, участвующими во внешнеэкономической деятельности. Валютный контроль направлен на пресечение совершения сомнительных валютных операций, представляющих собой угрозу в виде незаконного вывода капитала за рубеж. В связи с ограниченной компетенцией каждого органа в сфере валютного контроля серьезную роль играет межведомственное взаимодействие, позволяющее оперативно выявлять участников внешнеэкономической деятельности с признаками ненадежности и пресекать их недобросовестные намерения в рамках внешнеэкономической деятельности.

⁴ О валютном регулировании и валютном контроле: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2003 г.: с изм. и доп. от 30 июня 2020 г., № 36-З. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/legislation/forexregul>

6. Если мы будем рассматривать валютную безопасность как степень обеспеченности государства валютными средствами, достаточными для поддержания равновесного сальдо платежного баланса, выполнения международных обязательств, накопления необходимого объема валютных резервов для обеспечения стабильности национальной денежной единицы, то в этом случае для оценки валютной политики следует применять следующие критерии:

- оптимизация объема и структуры поступлений иностранной валюты в национальной валютной системе (основной канал поступления иностранной валюты в страну – это экспорт товаров и услуг белорусскими производителями). Сальдо счета текущих операций платежного баланса за январь–октябрь 2025 г. сложилось отрицательным в размере 1,8 млрд долл. США (2,4% к ВВП), за январь–октябрь 2024 г. сальдо сложилось отрицательным в размере 1,2 млрд долл. США (1,9% к ВВП). По итогам 2024 г. отрицательное сальдо составляло 1,3 млрд долл. США (1,7% к ВВП). Соответственно, превышение импорта над экспортом обусловило повышенный спрос субъектов хозяйствования на иностранную валюту на внутреннем валютном рынке, отразилось на объемах и структуре валютных потоков на внутреннем валютном рынке;

- эффективность использования внешних валютных заимствований;

- достаточность объема золотовалютных резервов для преодоления кризисных проявлений в валютной сфере.

Международные резервные активы (МРА) Республики Беларусь за 2024 г. выросли на 9,8% и на 1 января 2025 г. составили 8,9 млрд долл. США. Уровень резервов был сопоставим со стоимостью импорта товаров и услуг за 2,1 месяца. Международные резервные активы по состоянию на 1 января 2026 г. составили 14 423 млн долл. (за год увеличились на 61,6%). В том числе резервные активы в виде монетарного золота выросли на 65,1%; в виде специальных прав заимствования – увеличились на 5%; в иностранной валюте – выросли на 81,5%. Гибкость валютного курса наряду с относительно нейтральными тенденциями во внешней торговле создали условия для

обеспечения сбалансированности валютного рынка и способствовали (наряду с ростом цен на золото на мировом рынке) увеличению объема международных резервных активов. Реализация курсовой политики Национальным банком Республики Беларусь предусматривает возможность приобретения иностранной валюты для пополнения золотовалютных резервов при устойчивом превышении ее предложения над спросом на внутреннем валютном рынке. Существенный рост МРА в январе–сентябре 2025 г. дает основание впервые за длительный период времени говорить о достаточности объема международных резервных активов в Республике Беларусь (рис. 9).

Однако такой положительный результат по итогам 9 месяцев 2025 г. мы пока не можем рассматривать как тенденцию.

В соответствии с Основными направлениями денежно-кредитной политики на 2026 г. объем международных резервных активов на 1 января 2027 г. должен составлять не менее 9,2 млрд долл. США.

МРА могут расти с различной скоростью, и можно выделить четыре основных варианта такого роста: ускоренный, замедленный, отрицательный и комбинированный. Ускоренный рост характеризуется быстрым увеличением активов в периоды увеличивающегося притока иностранной валюты за счет экспорта или инвестиций; замедленный – их ростом, но с меньшей динамикой, что может быть связано с уменьшением притока капитала или увеличением оттока валюты; отрицательный рост означает снижение активов (происходит,

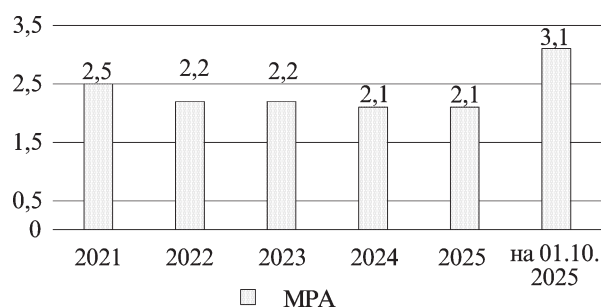

Рис. 9. Международные резервные активы Республики Беларусь в 2021–2025 гг., в месяцах импорта (по состоянию на 01.01)

Источник. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/reserveassets/assets/>

когда отток валюты превышает ее приток, например, из-за погашения внешних долгов, проведения валютных интервенций с целью поддержания валютного курса); комбинированный вариант предполагает сочетание этих видов динамики в зависимости от различных факторов (сначала наблюдается ускоренный рост, за которым следует период замедления или даже временного отрицательного роста, после чего динамика может снова измениться). Именно последний вариант характерен для Республики Беларусь.

Большое значение имеет не только рост, но и оптимизация структуры МРА, повышение в них доли монетарного золота. Доля монетарного золота в общем объеме МРА Республики Беларусь выросла, и на 01.01.2026 г. составила 51,8% (на 01.01.2025 г. – 50,69%).

Эффективность валютных заимствований у нас в стране определяется тем, что затраты на обслуживание валового внешнего долга и доля в нем краткосрочных обязательств снижаются (табл. 2).

Что касается динамики валового внешнего долга Республики Беларусь, то на 1 января 2025 г. этот долг составил 35,2 млрд долл. США (46,3% годового ВВП) и за 2024 г. сократился на 4,4%. В общем объеме валового внешнего долга (с учетом межфирменного кредитования) 71,9% сформировали долгосрочные обязательства со сроком погашения свыше одного года. Внешние краткосрочные обязательства Республики Беларусь на 1 января 2025 г. составили 28,1% общего объема валового внешнего долга Республики Беларусь и сократились за 2024 г. на 5,5%, что свидетельствует о росте эффективности внешних заимствований. На 1 октября 2025 г. валовой внешний долг Республики Беларусь составил

37,2 млрд долл. США (42,9% годового ВВП) и за январь–сентябрь 2025 г. увеличился на 6,2%.

Валютная структура внешнего долга Беларуси характеризуется преобладанием доллара США, но с тенденцией к снижению его доли и росту удельного веса российского рубля и китайского юаня. Основная часть (96,5%) внешних долговых обязательств Республики Беларусь на 1 января 2025 г. была сформирована в иностранной валюте. На обязательства, номинированные в долларах США, евро, российских рублях и китайских юанях, приходилось 92,1% всех внешних долговых заимствований. Основная часть (93,9%) внешних долговых обязательств Республики Беларусь на 1 октября 2025 г. была по-прежнему сформирована в иностранной валюте. На обязательства, номинированные в долларах США, евро, российских рублях и китайских юанях, приходилось 89,8% всех внешних долговых заимствований⁵.

В 2024 г. на обслуживание валового внешнего долга (без учета погашения торговых кредитов и краткосрочных обязательств депозитных организаций) было потрачено 5,8 млрд долл., что эквивалентно 7,6% ВВП, или 11,7% объема экспорта товаров и услуг (в том числе на погашение основного долга направлено 4,7 млрд долл., процентов и других выплат – 1,1 млрд долл.); за январь–сентябрь 2025 г. было потрачено 4,2 млрд долл., что эквивалентно 6,2% ВВП, или 11,2% объема экспорта товаров и услуг (в том числе на погашение основного долга направлено 3,1 млрд долл., процентов и других выплат – 1,1 млрд долл.). Это свидетельствует о сокращении

⁵ URL: www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2025_3

Таблица 2

Затраты на обслуживание валового внешнего долга и доля в нем краткосрочных обязательств в Республике Беларусь в 2023–2025 гг. , %

Показатель	01.01.2023	01.01.2024	01.01.2025	01.10.2025
Обслуживание внешнего долга к объему экспорта товаров и услуг	12,0	14,3	12,4	11,2
Удельный вес краткосрочных обязательств в объеме валового внешнего долга	25,4	28,3	28,1	30,6

Источник. Авторская разработка на основе: URL: https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2025_3

затрат на обслуживание валового внешнего долга (см. табл. 2).

Одним из важнейших аспектов экономической безопасности в валютной сфере является предотвращение коррупции и мошенничества в финансовом секторе. Этим обусловлена необходимость противодействия правонарушениям и нелегальной практике в сфере валютно-финансовых отношений, бегству капитала (валютных средств) за рубеж; разработки мер по возвращению незаконно вывезенных за границу валютных средств, недопущения практики отмыывания (легализации) доходов, добытых преступным путем.

Защита экономики от воздействия вызовов и угроз мерами валютной политики является базисным элементом обеспечения валютной безопасности.

Таким образом, рассмотренные критерии можно определить как основу оценки соответствия валютной политики национальному стандарту с позиций обеспечения экономической безопасности. Проведенная оценка показывает, что в Республике Беларусь в современных условиях валютная политика государства в основном соответствует данному стандарту (табл. 3).

Интерпретация экономической безопасности в валютной сфере через систему критериев, а также показателей с использованием пороговых значений позволяет

количественно оценить потенциальные угрозы и разработать меры по их предотвращению и устранению (Маркусенко, 2024).

Совершенствование валютной политики в целях обеспечения экономической безопасности в валютной сфере Республики Беларусь может развиваться по следующим направлениям.

1. Для поддержания устойчивости и предсказуемости изменений в валютной сфере целесообразно проводить курсовую политику, направленную на снижение реального эффективного курса рубля в долгосрочном периоде. Предсказуемость курсовых рисков будет способствовать снижению процентных ставок и удлинению сроков кредитов, предоставляемых банками производственным предприятиям реального сектора. При разработке мер по реализации политики валютного курса для обеспечения валютной стабильности и поддержания устойчивого развития экономики следует рассмотреть вопрос о возможности рационального манипулирования официальным валютным курсом в целях оказания влияния (ослабления либо укрепления) курса валюты на показатели экономики. Для этого возможно использовать опыт Народного банка Китая (НБК).

Политика НБК подразумевает сохранение возможности управления плавающим курсом. НБК ежедневно устанавливает

Таблица 3

Соответствие валютной политики государства национальному стандарту с позиций обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь в 2025 г.

Критерии оценки валютной политики с позиций обеспечения экономической безопасности	Соответствие (да/нет)
Используемый курсовой режим (обоснованность и реализация)	Да
Скоординированность механизма воздействия для поддержания структуры валютного рынка	Да
Стабильность покупательной способности национальной денежной единицы	Да
Полнота и целостность нормативной правовой базы, регулирующей валютные отношения	Да
Скоординированность действий государственных органов, задействованных в реализации валютной политики	Да
Оптимизация объема и структуры поступлений и использования иностранной валюты в национальной валютной системе	Нет*
Эффективность использования внешних валютных заимствований	Да
Достаточность объема золотовалютных резервов для преодоления кризисных проявлений в валютной сфере	Да*

* На основе данных за 9 месяцев 2025 г.

Источник. Авторская разработка.

ет центральный паритетный курс юаня (базовый курс) исходя из динамики валютного курса закрытия межбанковского рынка предыдущего дня, объема спроса на иностранную валюту и ее предложения, а также изменения курсов валют, входящих в мультивалютную корзину. В течение дня курс юаня может двигаться в любом направлении (расти или обесцениваться) только на 2%. При необходимости НБК вмешивается в процесс курсообразования путем применения контрциклического фактора с целью влияния на динамику валютного курса. Так, в 2017 г. НБК ввел «контрциклический фактор», т. е. специальный коэффициент, в формулы, которые коммерческие банки используют для расчета показателей, учитываемых при установлении ежедневного базового курса центрального банка. Это было сделано для того, чтобы ограничивать темпы девальвации. НБК исключил этот компонент из курсообразования в январе 2018 г., когда юань стал стремительно укрепляться. В 2019 г. (примерно через семь месяцев) этот фактор стал снова использоваться, чтобы ограничить обесценивание национальной валюты, а с октября 2020 г. — не использовался. Применение контрциклического фактора в курсообразовании — это мера административного характера. НБК использовал данную меру для поддержания относительной стабильности курса юаня по отношению к доллару США.

2. Следует увеличивать роль внутренних источников финансовых ресурсов, необходимых для экономического роста, по сравнению с внешним финансированием. Это становится особенно актуальным в условиях санкций против Республики Беларусь. Проведение эффективной статистической оценки рынка на основе сбора данных о структуре и тенденциях валютного рынка позволит государству своевременно применять меры валютной политики с целью поддержания безопасности в валютной сфере.

3. Необходим масштабный комплекс мер (информационно-разъяснительных, регулятивных и др.), направленных на укрепление доверия к национальной валюте. В частности, в целях повышения доверия к рублю центральному банку следует более четко обозначать в программных докумен-

тах свои курсовые предпочтения и возможности по поддержанию обменного курса. В перспективе целесообразно дальнейшее совершенствование системы формирования и использования золотовалютных резервов с ориентацией на следующие параметры:

оптимальным следует считать размер резервов, которые достаточны для предупреждения резких колебаний курса национальной валюты (для этого резервы должны превышать денежную базу);

пороговым можно считать размер резервов, гарантирующий исключение возможности дефолта по государственным внешним обязательствам (минимальный объем резервов должен быть не менее суммы, складывающейся из стоимости покрытия импорта и размера стоимости платежей по внешнему государственному долгу);

критическим является размер резервов, который покрывает менее стоимости трехмесячного импорта страны.

4. В случае сокращения объемов валютных резервов до пределов, создающих угрозу финансовой устойчивости экономики страны, можно на необходимое время возвращаться к практике использования валютных ограничений, в частности, к обязательной продаже части валютной выручки, а также использования нормативов, лимитов и иных мер, уменьшающих спекулятивный спрос на валютном рынке. Такая возможность предусмотрена белорусским валютным законодательством. При стабилизации положения данные требования могут быть вновь ослаблены.

5. Необходимо вносить изменения в нормы, регулирующие деятельность кредитных организаций, которые стимулировали бы операции в рублях и делали бы менее выгодными операции в иностранной валюте.

В условиях санкций необходимо обеспечить дальнейшую проработку механизмов использования национальной валюты в расчетах за белорусский экспорт. Вследствие расчетов в рублях для самих экспортеров уменьшатся экстерриториальные риски, связанные с возможностью применения санкций к их финансовым ресурсам (замораживание средств, мораторий по платежам и т. д.), как это может быть в случае хранения средств в иностранных банках. В ре-

зультате расчетов в рублях национальные экспортеры будут в большей степени заинтересованы в укреплении рубля, поскольку им выгоднее будет получать платежи в дорожающей (а не обесценивающейся) валюте. При этом укрепление белорусского рубля будет стимулировать снижение инфляции, способствовать росту доверия к национальной валюте и в целом сделает ее более привлекательной для сбережений и инвестиций.

Поддержание стабильности на валютном рынке, повышение доверия к рублю, расширение сферы его применения будут важными факторами для улучшения качества экономического роста и обеспечения экономической безопасности в валютной сфере.

6. Укреплению экономической безопасности в валютной сфере будет способствовать совершенствование государственного регулирования путем разработки концептуальных и программных документов, создания комплексной системы контроля над рисками, включая проведение активной валютной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики и стимулирование инноваций. Представляется целесообразной разработкой государством Стратегии валютной политики на среднесрочную и долгосрочную перспективы, которая учитывала бы общее макроэкономическое положение страны, предстоящие обязательства государства по погашению внешнего и внутреннего долга. Целесообразно также в дальнейшем обеспечивать и поддерживать позитивные тенденции динамики внешнеторгового баланса и других основных индикаторов валютной безопасности.

7. Сохраняет свою актуальность и вектор на цифровизацию валютного рынка, что требует продолжения работы по совершенствованию нормативного правового регулирования, созданию условий для безопасного внедрения новых цифровых и платежных технологий при проведении валютных операций субъектами экономики.

Наблюдение и мониторинг региональных и глобальных тенденций, кризисных элементов и процессов (в сфере валютно-финансовых взаимоотношений) для своевременного выявления угроз/рисков и раз-

работки необходимых мер по минимизации возможного негативного эффекта для национальной валютной безопасности выступает важнейшей задачей государства в валютной сфере.

Таким образом, экономическая безопасность страны в валютной сфере – это качественный элемент системы национальной безопасности, который формируется под воздействием валютной политики государства на экономические интересы субъектов экономики с целью защиты от внешних и внутренних вызовов и угроз.

* * *

Экономическая безопасность в валютной сфере определяется обеспечением устойчивого роста объемов экспорта; поддержанием адекватного уровня импортозамещения; развитием внутреннего валютного рынка, сокращением оттока капитала и использованием финансовых ресурсов для инвестиций внутри страны; борьбой с коррупцией и противодействием отмыванию (легализации) доходов, полученных преступным путем. В современных условиях особое значение для экономической безопасности государства приобретает проведение взвешенной валютной политики, так как значительно усложняется механизм регулирования валютных отношений, растет необходимость контроля валютных потоков с целью предотвращения валютных кризисов, обеспечения стабильности валютной сферы.

Для оценки осуществляемой в Республике Беларусь валютной политики с позиций обеспечения экономической безопасности были определены основные критерии, что позволило разработать стандарт вышеназванной политики. В качестве таких критериев выступают: обоснованность используемого валютного режима; наличие скоординированного механизма воздействия для поддержания структуры валютного рынка; поддержание покупательной способности национальной денежной единицы, недопущение ее резкой волатильности; полнота и целостность нормативной правовой базы, регулирующей валютные отношения; скоординированность действий государственных органов, задействованных

в реализации валютной политики; оптимизация объема/структуры поступления и использования иностранной валюты в национальной валютной системе; эффективность использования внешних валютных заимствований; достаточность объема золотовалютных резервов для преодоления кризисных проявлений в валютной сфере.

Базисный элемент обеспечения валютной безопасности – защита экономики от воздействия вызовов и угроз мерами валютной политики. Такими мерами будут являться:

– корректировка действующего режима курсообразования в Республике Беларусь и использование курсового режима управляемого плавания с неявной привязкой к реальному эффективному обменному курсу;

– обеспечение скоординированного механизма воздействия для поддержания структуры валютного рынка, что возможно путем доведения до субъектов рынка информации не только о механизме проведения валютных интервенций, но и об объемах интервенций. Применение валютных интервенций позволяет государству сгладить значительные колебания валютных курсов, изменить сложившийся тренд на валютном рынке, что дает экономическим агентам определенные ориентиры для принятия решений. Кроме валютных интервенций, для названных целей следует использовать операции открытого рынка, изменение учетной ставки, обязательное резервирование, психологическое воздействие на участников рынка, а также инструменты административного характера. Следует рассмотреть вопрос о возможности рационального манипулирования официальным валютным курсом в целях оказания влияния (ослабления либо укрепления) курса валюты на показатели экономики при необходимости;

– общая стратегия управления МРА должна базироваться на условии их роста с целью поддержания в достаточном объеме – оптимальный, пороговый и критический уровень. Выделяют четыре варианта такого роста (ускоренный, замедленный, отрицательный, комбинированный), целесообразно использовать вышеназванные варианты в зависимости от конкретных экономических условий. В случае сокращения объемов валютных резервов до пределов,

создающих угрозу финансовой устойчивости экономики страны, можно на необходимое время вернуться к практике использования валютных ограничений, в частности, к обязательной продаже части валютной выручки, а также использования нормативов, лимитов и иных мер, уменьшающих спекулятивный спрос на валютном рынке. При стабилизации положения данные требования могут быть вновь ослаблены;

– для обеспечения устойчивости валютного курса и поддержания стабильности в валютной сфере целесообразно выделение отдельного раздела «Валютная политика и валютное регулирование» в Основных направлениях денежно-кредитной политики Республики Беларусь, где более системно должны быть определены цели валютной политики, методы и инструменты валютного регулирования, что будет способствовать обеспечению экономической безопасности в валютной сфере. Необходимо также предусмотреть разработку государством Стратегии валютной политики на среднесрочную и долгосрочную перспективы, которая учитывала бы общее макроэкономическое положение страны, предстоящие обязательства государства по погашению внешнего и внутреннего долга, позитивные тенденции динамики внешнеторгового баланса и других основных индикаторов валютной безопасности и обеспечивала устойчивость валютного курса путем снижения инфляционно-девальвационных ожиданий на внутреннем валютном рынке;

– усиление межведомственного взаимодействия органов валютного регулирования и валютного контроля, позволяющего оперативно выявлять участников внешнеэкономической деятельности с признаками ненадежности и пресекать их недобросовестные намерения в рамках внешнеторговой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Беда А.А. 2024. Внешнеэкономические аспекты обеспечения экономической безопасности. *Управленческое консультирование*. № 4. С. 146–157. [Beda A.A. 2024. Foreign Economic Aspects of Ensuring Economic Security. *Upravlencheskoe*

konsul'tirovanie. No 4. P. 146–157. (In Russ.)] DOI:10.22394/1726-1139-2024-4-146-157

Казаринова Е.Б. 2023. К вопросу об угрозах экономической безопасности России в условиях санкционного давления и внешних ограничений. *Экономика и управление инновациями*. № 4 (27). С. 86–93. [Kazarinova E.B. 2023. On the Issue of Threats to Russia's Economic Security in the Context of Sanctions Pressure and External Restrictions. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami*. No 4 (27). PP. 86–93. (In Russ.)] DOI:10.26730/2587-5574-2023-4-86-93

Лобанов А. 2008. Анализ систем регулирования валютного курса. *Банковский вестник*. № 16. С. 10–19. [Lobanov A. 2008. Analysis of Exchange Rate Regulation Systems. *Bankovskiy vestnik*. No 16. PP. 10–19. (In Russ.)]

Маркусенко М.В. 2023. Роль валютного регулирования в обеспечении национальной экономической безопасности в Республике Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 4–19. [Markusenko M.V. 2023. The Role of Currency

Regulation in Ensuring National Economic Security in the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 4–19. (In Russ.)] DOI: 10.46782/1818-4510-2023-1-4-19

Маркусенко М.В. 2024. Угрозы экономической безопасности в валютной сфере: оценка и меры противодействия в Республике Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 62–71. [Markusenko M.V. 2024. Threats to Economic Security in the Foreign Exchange Sphere: Assessment and Countermeasures in the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 62–71. (In Russ.)] DOI: 10.46782/1818-4510-2024-1-62-71

Полбин А.В. 2017. Моделирование реального курса рубля в условиях изменения режима денежно-кредитной политики. *Вопросы экономики*. № 4. С. 61–78. [Polbin A.V. 2017. Modeling of the Real Ruble Exchange Rate in the Context of Changes in the Monetary Policy Regime. *Voprosy ekonomiki*. No 4. PP. 61–78. (In Russ.)] DOI: 10.32609/0042-8736-2017-4-61-78

NATIONAL STANDARD OF CURRENCY POLICY FROM THE STANDPOINT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Maryna Markusenka¹

¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)

Corresponding author: Maryna Markusenka (markusenko@mail.ru)

ABSTRACT: The article reviews key aspects of economic security within the foreign exchange sphere, specifically ensuring national currency stability, forecasting exchange flows, controlling transactions, and preventing corruption and fraud in the financial sector. The author proposes a system of fundamental criteria to assess the monetary policy of the Republic of Belarus through the lens of economic security. This framework enables the development of a standardised currency policy. The article identifies specific currency policy measures as essential elements for ensuring currency security and protecting the economy against emerging challenges and threats.

KEYWORDS: economic security, currency policy, criteria, exchange rate, currency sphere, state.

JEL-code: E58, F52, G28, H63.

DOI: 10.46782/1818-4510-2026-1-4-20

Received 2.02.2026

In citation: Markusenka M. 2026. National Standard of Currency Policy from the Standpoint of Ensuring Economic Security in the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 4–20. DOI: 10.46782/1818-4510-2026-1-4-20 (In Russ.)

